

Глава 21. Сяо Юньлоу. Спасение из мёртвой петли.

Хэ Синьчуань позвонил Синь Синю по видеосвязи в WeChat.

Синь Синь немного растерянно уставился на него.

Хэ Синьчуань сказал:

— Поднимай.

Синь Синь достал телефон и принял вызов. На экране он увидел самого себя, свесившегося с плеча Хэ Синьчуаня, — от чего возникло странное чувство, словно он попал в бесконечную матрёшку.

— Я пойду первым. Если что-то случится — поднимайся.

Хэ Синьчуань поднял ногу и слез со скутера.

Рука Синь Синя медленно соскользнула с его плеча.

— Брат...

— Оставайся на связи.

Синь Синь, сидя на электроскутере, смотрел, как Хэ Синьчуань заходит в подъезд. Он опустил взгляд на экран телефона. Там быстро мелькали ржавые перила лестничной клетки. Звук шагов Хэ Синьчуаня был единственной «музыкальной дорожкой» в этом видео — гулкое «топ-топ-топ», раздающееся в пустом подъезде и отдающееся холодным эхом.

Сердце Синь Синя невольно забилось чаще.

— Брат.

Хэ Синьчуань не ответил.

— Брат, скажи хоть что-нибудь... Мне страшно.

Прошло несколько секунд. И только потом раздался низкий, тяжёлый голос Хэ Синьчуаня:

— Я поднимаюсь. Чего ты боишься?

— Это будто смотреть прямую трансляцию хоррор-игры... причём со знакомым. От этого ещё страшнее.

—

— Брат, ну скажи что-нибудь. Хоть песню спой что ли, чтобы я знал, что с тобой всё нормально.

Судя по прежним атакам призрака, тот мог лишь морочить голову самому человеку, заставляя его впадать в иллюзии. А значит, звук, передающийся через телефон, вполне можно считать достоверным.

Хэ Синьчуань сказал:

— Если что-то будет — я скажу.

Синь Синь торопливо напомнил:

— Брат, тогда, если что случится — обязательно кричи погромче.

Хэ Синьчуань снова замолчал. Очень скоро в кадре мелькнула красная бумажная печать на жёлтом фоне и Синь Синь понял, что Хэ Синьчуань уже почти на шестом этаже.

Камера резко поднялась — и Синь Синь увидел полуоткрытую дверь квартиры 602. Разбитый замок висел набекрень. Лето, духота, а в подъезде ни малейшего дуновения ветерка — всё вместе это выглядело как застывшая масляная картина: внешне спокойно, но стоило открыть дверь — и неизвестно, какой ужас вырвется наружу.

Синь Синь задержал дыхание.

— Брат, будь осторожен.

Хэ Синьчуань коротко отозвался:

— Угу.

По углу съёмки Синь Синь понял, что Хэ Синьчуань держит телефон на уровне груди.

Красная дверь снизу медленно распахнулась от лёгкого пинка, протяжно скрипнув.

Обстановка в гостиной ничем не отличалась от той, что была, когда они уходили вчера. На полу можно было разглядеть их нечёткие следы.

Синь Синь не смел произнести ни слова. Солнце адски жарило, но ему вдруг стало холодно, до дрожи. Он слышал шаги Хэ Синьчуаня и его приглушённое тяжёлое дыхание.

В квартире 602 было довольно светло — большое окно в гостиной освещало комнату дневным светом. Зелёный потолочный вентилятор висел в центре освещённого пространства. На месте соединения с потолком виднелась трещина.

— Выключатель вентилятора — слева от двери в туалет. — сказал Хэ Синьчуань.

Камера сместилась. Слева от прихожей дверь в туалет была распахнута — они оставили её так, когда вчера осматривали квартиру. На стене слева от дверного проёма было два выключателя: кнопочный и поворотный. На поворотном был значок вентилятора.

Хэ Синьчуань протянул руку и слегка повернул регулятор.

С лёгким щелчком вентилятор включился.

В царящей тишине этот звук был довольно заметен, но если бы кто-то в ту же секунду открыл дверь спальни, то щелчок вентилятора вполне мог бы заглушить щелчок замка.

Хэ Синьчуань, держа телефон, зашёл в туалет.

В прошлый раз он заглянул туда лишь мельком. Помещение было маленьким, разделённым тёмной пластиковой шторой на две части: внутри — душ, снаружи — раковина и унитаз.

Имелось маленькое окошко. Пока штора оставалась закрытой, даже среди белого дня в туалете было темно. Квартира была маленькой и тесной, так что спрятаться было почти нигде. Когда двое посредников, приводивших жильё в порядок, пришли сюда, убийца, скорее всего, прятался именно за этой шторой. Дождался, пока они откроют дверь, высунул руку, быстро включил вентилятор — и снова юркнул за штору.

Хэ Синьчуань отдернул тёмную плёнку, наклонился и осмотрел пол, одновременно направляя туда камеру.

— Видишь что-нибудь?

Пол был выложен белой плиткой с квадратным узором. Синь Синь долго всматривался, но кроме слоя пыли, ничего так и не увидел.

Ни волосков, ни частичек кожи, ни обрезков ногтей... Ничего из того, что обычно за собой оставляет человек.

— В туалете кто-то тщательно убрался.

Синь Синь услышав слова Хэ Синьчуаня, дрожащим голосом отозвался:

— Угу.

— Лейка душа тоже чистая.

Хэ Синьчуань наклонился и открыл слив в полу — даже крышка слива была чистой, на ней не нашлось ни единого волоска.

А ведь Сян Чэнь был парнем с длинными волосами и по жизни отличался неряшливостью — ему никак не под силу было довести туалет до такой стерильной чистоты.

— У убийцы мания чистоты? — предположил Синь Синь.

Хэ Синьчуань положил на место крышку слива.

— Либо у убийцы мания чистоты, либо... — он поднялся на ноги, и осмотрел тесный туалет. — Либо это и есть настоящее место убийства.

Синь Синь считал, что убийца подвесил тело на вентилятор только затем, чтобы привлечь внимание того, кто войдёт в квартиру.

Хэ Синьчуань встал в туалете, прижал спину к стене и попробовал выглянуть наружу.

Нет. Слишком легко попасть в поле зрения того, кто откроет входную дверь.

Он вышел из туалета и перевёл взгляд на дверь спальни.

Спальня находилась почти напротив входа. Если спрятаться внутри и подглядывать через щель двери, то проблем не было бы вовсе.

— Я думаю, убийца сначала убил Сян Чэня в туалете, а затем направился в спальню на поиски. А когда так ничего и не нашёл, понял, что Сян Чэнь либо спрятал искомую вещь, либо успел передать её кому-то.

— Если первое, — то убийце пока что не грозила опасность. Если второе, — значит, Сян Чэнь рассказал кому-то о шантаже. Он не мог рисковать, так что того человека нужно было убрать.

— Поэтому убийца и повесил труп на вентилятор, чтобы привлечь внимание. Потом ему оставалось лишь спрятаться и наблюдать. По реакции вошедшего можно было легко понять, делился Сян Чэнь тайной или нет.

Хэ Синьчуань говорил, пока шёл в спальню.

Синь Синь сказал:

— То есть подвесить тело убийца решил по ходу дела?

— Да.

— Тогда та пара капроновых чулок действительно могла принадлежать убийце?

— Очень может быть.

— Но... — Синь Синь нахмурился. — Странно получается.

Использовать собственные чулки, чтобы подвесить труп — это колоссальный риск. Значит, в тот момент убийца так рвался найти искомую вещь или узнать, есть ли ещё один осведомлённый, что не думал о последствиях, даже о том, что его могут разоблачить.

Но если он был готов на такие безрассудные шаги, тогда почему так тщательно замаскировался, убивая Чжао Хунвэя?

Значит ли это, что преступления совершены разными людьми? Или личность убийцы изменилась?

Мысли Синь Синя путались.

Пока он размышлял, со стороны видео вдруг пропал звук.

Камера по-прежнему была обращена на пустую гостиную.

Синь Синь поспешно позвал:

— Брат!

— Угу. — откликнулся Хэ Синьчуань.

— Я уж испугался... — Синь Синь похлопал себя по груди. — Хорошо, что всё в порядке.

Хэ Синьчуань вскинул голову.

Дом был старого типа, и построен с нарушениями. На глаз он определил, что потолки в гостиной — не выше двух с половиной метров. Вентилятор висел вниз сантиметров на сорок — пятьдесят. Рост Сян Чэня был около метра семидесяти, вес — не больше шестидесяти килограммов.

Хэ Синьчуань вернулся в туалет, снял тёмную пластиковую ленту, прикреплённую к кольцу, положил телефон в карман, взял ленту обеими руками и сильно дёрнул. Держалась крепко.

Он вернулся под вентилятор, достал телефон и направил камеру вверх.

— Я попробую.

— Что попробуешь? — спросил Синь Синь.

Хэ Синьчуань не ответил. Он просто взмахнул рукой и забросил натянутую пластиковую ленту вверх.

С его ростом это было несложно.

Он мог даже держать концы ленты в обеих руках.

Хэ Синьчуань встал прямо под вентилятором, воспроизводя предполагаемую картину того дня.

Трещины на потолке вокруг крепления вентилятора расходились равномерно, будто паутина. Это означало, что, когда Сян Чэня подвесили, он почти не сопротивлялся.

Значит, в тот момент он уже был мёртв.

Поднять и подвесить тело взрослого мужчины — не самое лёгкое дело.

К сожалению, мебель из гостиной уже вынесли, и понять, как всё было расставлено, невозможно.

Убийца мог воспользоваться диваном или столом.

Обычно под потолочным вентилятором стоит обеденный стол.

Убийца мог затащить труп на стол, обмотать одну сторону чулка вокруг шеи Сян Чэня, затем сам встать на стол, поддерживая тело, перекинуть другой конец чулка через вентилятор, подтянуть и подвесить. А после — убрать стол.

Стандартная высота стола — около семидесяти сантиметров. Половина тела человека ростом метр семьдесят пять — примерно метр.

Если верить словам посредников, которые передавали слова хозяйки квартиры, труп действительно висел. Значит, ноги Сян Чэня точно не касались пола.

Даже если убийца пользовался столом, ему пришлось поднять тело ещё выше, чтобы добиться такого результата.

Значит, убийца обладал немалой физической силой.

Если Чжао Хунвэй убила Ли Хуэйцзюань, могла ли она сама справиться с подвешиванием трупа?

Чжао Хунвэй действительно долгие годы пил лекарства.

Но это не значит, что тот, кто его отравил, обязательно подмешивал яд в таблетки. Подсыпать яд в еду — не такая уж сложная задача.

Хэ Синьчуань поднял взгляд на потолок, на трещины, похожие на растрескавшуюся паутину.

Неужели убийца и правда Ли Хуэйцзюань?

Тогда почему она убила Сян Чэня?

Что именно у него на неё было?

И как это связано с аварией Цао Янань?

Хэ Сяохуэй наверняка был в курсе. Пусть отношения между братьями были так себе, но Хэ Синьчуань знал, что Хэ Сяохуэй не стал бы сбивать человека просто так.

Почему?

Месть? Ревность? Деньги?

Грузовая компания не оформила на водителя ни соцпакет, ни страховку — смерть Хэ Сяохуэя фактически оказалась напрасной.

Рисковать собственной жизнью... ради чего вообще?

Хэ Синьчуань нахмурился, глаза резало и жгло.

— Я знаю, что натворил глупостей...

За какой-то месяц лицо Хэ Сяохуэя исхудало до неузнаваемости — не лицо, а один контур. Взгляд помутнел, он смотрел на брата так, будто сознание уже наполовину утонуло в темноте. Хэ Синьчуаню пришлось наклониться к его губам, чтобы расслышать хоть что-то.

— Я подвёл её...

— Всё равно я скоро умру... там, внизу... я искуплю перед ней... попрошу прощения...

— Хуэйцзюань... Хуэйцзюань...

До самого последнего вдоха Хэ Сяохуэй бредил именем Ли Хуэйцзюань.

Это были последние, отчаянные воспоминания о жене? Или же он взывал к напарнице по преступлению?..

Кадры в памяти дрогнули, словно покрылись мутной плёнкой.

Он... плакал?

Хэ Синьчуань прищурился.

Он плачет по Хэ Сяохуэю? Чушь...

Ладони свело, пальцы дрожали. Он хватал что-то? Держал что-то?

Хэ Синьчуань резко дёрнул обе ноги вверх.

Затуманенное зрение постепенно прояснялось.

Трещины на потолке оказались прямо над ним, почти на расстоянии дыхания.

Голова у Хэ Синьчуаня горела, дыхание обрывалось, словно его затягивали в удавку. Инстинктивно он рванул руками пластик на собственной шее — на предплечьях вздулись вены, из глаз потекли два ручейка слёз. В ушах грохотало так, будто череп вот-вот лопнет.

Держись.

Стиснув зубы, сквозь гул оглушительного звона, Хэ Синьчуань пытался не провалиться в темноту.

Цяо Вэньгуан должен подняться и вытащить его. Обязан.

Держись!

— Брат! — крикнул Синь Синь, но Хэ Синьчуань не ответил.

Камера дёрнулась, и экран резко потемнел — будто телефон сунули обратно в карман.

— Брат?

Ещё раз тревожно позвал Синь Синь.

Ответа не последовало. Вместо него с того конца был слышен лишь странный звук, похожий на трение пластика. Синь Синь спрыгнул с электроскутера, окинул взглядом тёмный наполовину освещённый подъезд, стиснул зубы и рванул внутрь. Бегом поднимаясь, он не сводил глаз с экрана.

И тут — глухой «бум».

Чёрный экран наконец сменился картинкой.

Телефон выскользнул из кармана и упал на пол. Синь Синь увидел на экране две знакомые длинные ноги.

— Хэ Синьчуань!

Он перескакивал по две ступеньки, на бешеной скорости летя на шестой этаж. Лёгкие Синь Синя готовы были взорваться — он плечом влетел в дверь и, увидев, что Хэ Синьчуань висит, едва не потерял сознание. Он кинулся вперёд, подхватил его за голени, изо всех сил поднимая вверх.

— Брат!

Синь Синь едва держался под тяжестью его тела, задрал голову и надрывно выкрикивая:

— Хэ Синьчуань! Очнись!

Но Хэ Синьчуань всё так же оставался без сознания.

У Синь Синя выступили слёзы.

— Брат...

Такой идеальный NPC — не может же он вот так просто вылететь из игры! Сян Чэнь! Сволочь! Ну, погоди у меня!

Усиливая хватку, он закинул ноги Хэ Синьчуаня себе на плечи и одной рукой стал вызывать 120*, его голос дрожал:

— Алло! Бы... быстро, приезжайте! Район Юньфу, дом сто двадцать семь... мой... мой брат... ай, чтоб тебя...

* 120 - единый номер экстренного вызова скорой медицинской помощи в Китае.

Телефон отлетел в сторону, Синь Синь, скорчившись от боли, рухнул на пол. Хэ Синьчуань, только что вырвавший свою шею из пластиковой петли, повалился на него сверху и начал судорожно кашлять.

Услышав этот кашель, Синь Синь резко вскинул голову и двумя ладонями схватил лицо Хэ Синьчуаня. Тот кашлял, захлёбываясь болью; брови сведены, весь в холодном поту, а по центру шеи тянулась багрово-лиловая полоса.

— Брат, ты в порядке, брат?

Хэ Синьчуань с трудом заставил себя перестать кашлять, перехватил одну из рук Синь Синя,

которая металась по его телу, и, не выдержав тяжести собственного веса, повалился рядом, хватая воздух. Он выдавил охрипшим голосом:

— Это я...

Синь Синю стоило лишь коснуться его ладони — и он понял, что перед ним не фантом, не иллюзия, а живой человек. Он облегчённо выдохнул, и тут же, не удержавшись, обхватил Хэ Синьчуаня руками и ногами. Твёрдое, тёплое человеческое тело — тактильное доказательство того, что всё закончилось.

— Брат, ты меня до смерти напугал...

В глазах Хэ Синьчуаня всё ещё плясали белые пятна, а в ушах стоял гул. Голос Синь Синя то отдалялся, то приближался, превращаясь в нечёткое ворчание; понятно было только одно — тот в ужасе тараторил, сжимая его изо всех сил, цепляясь как мог.

Хэ Синьчуань на мгновение замер... а затем тоже обнял его.

Неизвестно сколько прошло времени, но гул постепенно стих, и Хэ Синьчуань наконец разобрал, что Синь Синь бормотал всё это время:

— Брат, я бы очень хотел продолжить тебя успокаивать, но, брат... ты такой тяжёлый... в тебе что, все сто пятьдесят цзиней*?.. Брат, ну встань, а? Ты меня сейчас расплющишь, брат...

Хэ Синьчуань: «...»

* 斤 (jīn) — китайская мера веса, примерно 0,5 кг. 150 цзиней ≈ 75 кг.

<http://bllate.org/book/12899/1133661>